

вия в Сибирь и из Сибири, описания шаманского обряда и истории разбойника Ивана Фадеева. Переписка Р. позволяет предположить, что он не имел в распоряжении каких-либо бумаг отца, то есть эти два эпизода были также описаны им по памяти.

Арх.: ИРЛИ, № 6987, 7007, 7063, 7064, 7118, 7121, 7147, 7153, 7173, 7183, 10564—10567, 10584, 23263 (бумаги Р. из архива А. А. Корсунова — творческие материалы; письма к нему и от него; биографические документы); 7055, 7153 (переписка А. А. Корсунова и Н. Ф. Щербины об издании биографии А. Н. Радищева, написанной Р.); ОПИ ГИМ, ф. 363, № 1 (черновой и белой варианты поздней редакции биографии А. Н. Радищева); РГИА, ф. 733, оп. 86, № 119, л. 4 (аттестат о службе 1807 г.).

Лит.: *Кашин Н. П.* Новый список биографии А. Н. Радищева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1912. Кн. 2. С. 1—26; *Сидоров Н.* Ломоносов, Новиков, Радищев // Голос минувшего. 1913. № 6. С. 240—241; *Семенов В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 196—240; *Шторм Г. П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М., 1965. С. 5—50; *Бабкин Д. С.* А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966. С. 9—46; *Роменская Т. А.* Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582 г.) до крестьянской реформы 1861 г. Кн. 1: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Новосибирск, 1997. С. 219—220 (Музыкальная культура Сибири; Т. 2); *Мельник В. И.* И. А. Гончаров и русская литература. Ульяновск, 1999. С. 80—87.

А. А. Костин

Языков Петр Михайлович [26.6(7.7).1798, г. Симбирск (ныне Ульяновск) — 17(29).6.1851, с. Ундоры Симбирской губ. (ныне Ульяновской обл.)] — собиратель фольклора в Симбирской губ., участник фольклорного собрания П. В. Киреевского.

Дворянин, старший брат А. М. и Н. М. Языковых. Окончил Горный кадетский корпус (Петербург, 1820), получив во время учебы золотую и серебряную медали. Служил в горном департаменте Министерства финансов; имел чин гиттенфервальтера (10-й чин в Горном ведомстве). Я. намеревался остаться на службе в Петербурге и посвятить себя научным занятиям, однако вследствие кончины отца в 1824 вынужден был вернуться на родину, чтобы управлять семейными имениями, главное из которых — с. Языково в Карсунском у. Симбирской губ. Тогда же он женился на Елизавете Петровне Ивашевой, старшей сестре декабриста В. П. Ивашева. Поддерживал связи с сосланными в Сибирь декабристами (*Буланова О. К.* Роман декабриста. М., 1933). Между 1838 и 1843 Я. выезжал за границу к больному брату Николаю (в основном в Германию), а потом вместе с семьей проживал в Москве. Впоследствии он вернулся в Симбирск.

Я. проводил геологические изыскания в Симбирской и Казанской губ., в частности, одним из первых стал применять палеонтологический метод в стратиграфии; разработал схему расчленения меловых отложений Поволжья, составил карту почв Симбирской губ., собрал коллекцию окаменелостей, которую передал музею Горного института. Автор около 30 трудов по геологии, опубликованных в «Горном журнале», «Трудах Минералогического общества», «Трудах Общества естествоиспытателей в Москве», «Москвитянине» и др. Он внес также вклад в изучение истории Симбирского края. Участвовал в издании «Симбирского (так!) сборника» (М., 1845. Т.1). По инициативе Я. в Симбирске был поставлен памятник Н. М. Карамзину. Явился основателем и первым председателем комитета Карамзинской общественной библиотеки, открытой в

1848. В библиотеку было передано личное собрание Я. (*Ивашкина Л. Ю.* Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых: Опыт реконструкции. Ульяновск, 2003). Я. создал также один из первых в России губернских музеев (*Поляков А. С.* Симбирский губернский музей: Историческая заметка // Зап. Симбирского областного естественноисторического музея. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 4). Участвовал в работе Симбирского губернского статистического комитета.

Как и его братья, Я. был знаком с А. С. Пушкиным, с которым встречался 11—12 сент. и 29—30 сент. 1833 в с. Языково, куда поэт заезжал по дороге в Оренбург и по возвращении оттуда (*Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 521). Предметом разговоров, без сомнения, была история Пугачевского восстания и устные предания и песни о Пугачеве, которыми интересовался в Оренбургском крае А. С. Пушкин.

К собиранию песенного фольклора Я., по мнению А. Д. Соймонова (*Соймонов А. Д.* Песни, записанные Языковыми, в собрании П. В. Киреевского // Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записки Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подгот. текстов к печати, статья и коммент. А. Д. Соймонова. Л., 1977. Т. 1. С. 34—37), приобрел позднее своих братьев — лишь в 1838, когда Н. М. Языков в сопровождении П. В. Киреевского уехал на лечение за границу. В «Песенной прокламации», опубликованной накануне отъезда (*Киреевский П., Языков Н., Хомяков А.* О собирании русских народных песен и стихов // Симбирские губ. вед. 1838. 14 апр., № 15. Прибавления, № 14), читателям предлагалось пересылать собранные материалы Я.: «Надеясь, что соотечественники наши примут участие в этом общественном деле, мы покорнейше просим доставлять стихи и песни в г. Симбирск на имя г. гиттенфервальтера Петра Михайловича Языкова».

Основные пункты в Симбирской губ., где Я. записывал песни, — с. Головино (принадлежавшее Ивашевым) и с. Старая Ярыкла Сенгилеевского у. 1 июля 1838 А. М. Языков писал Н. М. Языкову, называя самого Я. «стариком»: «Старик все в Головино» {...} Он записывает песни и стихи» (*Соймонов А. Д.* Песни, записанные Языковыми, в собрании П. В. Киреевского. С. 36). 25 июля 1838 сам Я. писал своему брату Александру: «В Головине я открыл богатейший рудник песен и народных легенд и весь его еще не выработал, остались неопрошенными несколько стариков. Я не буду тебе говорить о песнях. Записал я легенду богатырскую Добрыня Никитич в 200 стихов, в которой на пиру и Владимир, и Илья Муромец, потом легенду Суровец Суздалец в 100 стихов, в которой упоминается какой-то богатырский царь Кумбал Самородович; легенду Терентий гость в 100 стихов в шуточном тоне; легенду об Иване Заморянине в 60 стихов...» (с. 10). 13 авг. А. М. Языков опять отчитывался перед Н. М. Языковым: «Старик П. М. в Головине записал множество стихов, совершенно новых, и песен, не бывалых под пером собирателей» (с. 36).

Материалы, записанные Я., опубликованы в «Русской беседе»: былина про Добрыню Никитича, песни «Растужится, расплачется млад ясён сокол», «Ты дубрава моя, дубравушка» и др. (Русские народные песни (Из приготовляемого к изданию собрания песен П. В. Киреевского) // Русская беседа. 1856. № 1. С. 44—64), а также в собраниях: Песни, собранные П. В. Киреевским / Изд. О-ва любителей российской словесности при Моск. ун-те; под ред. П. А. Бессонова. М., 1860—1874. Вып. 1—10; Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Изд. О-ва любителей российской словесности при Моск. ун-те; под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1; 1918—1929. Вып. 2, ч. 1—2; Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подгот. текстов к печати, статья и коммент. А. Д. Соймонова. Л., 1977. Т. 1). Из записей Я. известны былины и былинные песни (по изд. А. Д. Соймонова — № 8, 11, 15) и исторические песни (№ 21, 24, 38—40, 46—49, 65, 66, 69—70, 75 и др.), причем среди последних

имеются песни о Емельяне Пугачеве (№ 109, 111). Таким образом, Я. стал вторым (после А. С. Пушкина) собирателем пугачевского фольклора. Он записывал также песни воинские (№ 138, 145, 171), баллады (№ 211, 214, 215, 222, 223, 239, 254) и другие песенные жанры.

Жена Я., Е. П. Языкова, также участвовала в собирании фольклора (см. свадебную песню «Раным-рано на заре» — изд. А. Д. Соймонова, № 365).

Т. Г. Иванова

Ястребов Матвей Никифорович [1826 — 3(15).10.1853] — оренбургский краевед.

Из мещан; образование получил в Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге (был выпущен «во втором разряде»). 27 сент. 1846 назначен учителем истории и географии уездного училища в г. Троицке Оренбургской губ. 12 дек. 1846 сенатским указом был исключен из податного сословия. 13 сент. 1850 по ходатайству директора народных училищ Оренбургской губ. «для пользы службы» перемещен в Челябинское уездное училище, где преподавал те же предметы.

С конца 1840-х Я. сотрудничает с Русским географическим обществом. Тогда же он начинает публиковать в «Оренбургских губернских ведомостях» исторические и этнографические материалы, документы, сообщения с мест. Я. отличается точность фиксации текстов, внимание к повседневности, к фольклорным фактам разного рода.

«Сказка о счастье» (ОГВ. 1850. 2 дек., № 48. С. 243—245) представляет собой обработанный текст случайно услышанной сказки, в котором заметно влияние восточной повествовательной традиции. В языке переложения отмечаются яркие черты балагурства; очевидно, Я. слышал эту сказку от профессионального (ярмарочного) сказителя середины XIX в., вероятно, в г. Троицке — одном из центров торговли того времени. Переиздано: *Летописцы земли уральской: Материалы к истории челябинского краеведения* / Сост. В. С. Боже. Челябинск, 1997. С. 112—114; *Литература России. Южный Урал. Хрестоматия*. 5—9-й кл. / Сост. Н. А. Капитонова, Т. Н. Крохалева, Т. В. Соловьева. Челябинск, 2002. С. 37—42.

В этнографических записках (Народные поверья, суеверья, знахарство, рассказы и пр. в Троицком и Челябинском уездах // ОГВ. 1851. 3 марта, № 9. С. 26—28) Я. сообщает сведения о народных представлениях, связанных с животными, птицами, насекомыми (кошка, курица, ворона, сорока, кузнечик), публикует ряд примет (на смерть, приход гостей, несчастье) и поверий. В очерке представлены как широко известные, так и редкие фольклорно-этнографические тексты. Описанный образ «соседушки» традиционен: домовый проявляет свое отношение к хозяевам и домашним животным (заплетает косы, мучает, дышит на спящего человека). Любопытно свидетельство интерпретации биологических особенностей роста волос на груди человека: их изобилие трактуется двояко (как счастье, добродетель и как безнравственность, мошенничество); «крестообразное» расположение означает «верх счастья», возможность добиться высокого звания. Текст этиологического предания о появлении шерсти у собаки соотносится с известными сюжетами «народной библии». Публикуя в очерке контаминированный вариант детской потешки «Сорока-воровка кашу варила...», Я. подробно прописывает действия матери и ребенка. Статья переиздана: *Вечерний Челябинск*. 1992. 25 сент., № 188; *Боже В. Народные поверья, суеверья, знахарство, рассказы и пр. в Троицком и Челябинском уездах (из этнографических записок Ястребова)* // *Городской романс: Книга о Челябинске и челябинцах*, написанная самими челябинцами. Челябинск, 1996. С. 187—191.